

Observatoire ARGA

МЕЖДУНАРОДНЫЙ АНАЛИТИЧЕСКИЙ ДОКЛАД

D-09. Транзитные задержания

и трансграничные риски

Автор:

Сергей Храбрых - президент ARGA, PhD

Организация: Observatoire ARGA

Адрес для корреспонденции: 21 rue de l'Aviation, 64600 Anglet, France

Контакты: info@argaobservatory.org, +33 7 58 49 62 27

Сайт: www.argaobservatory.org

28 сентября 2026 года

Содержание

Резюме	3
1. Предмет и границы исследования	3
2. От международной информации к национальной мере	4
3. Аэропорт не находится вне юрисдикции: Амиуг	5
4. Краткая пересадка и изменение маршрута	6
5. Предварительное задержание и сроки	7
6. Shiksaitov: защита существует, но проверка затягивается	8
7. Статус беженца в другом государстве: решение 2024 года	8
8. WS: прекращённое дело и запрет повторного преследования	9
9. Гражданство и обмен информацией: Petruhhin	10
10. I.N.: новое гражданство и прежнее убежище	11
11. Прежний отказ в выдаче: что он подтверждает	11
12. Первые действия при задержании	12
13. Пакет документов для подтверждения защиты	13
14. CCF и национальная защита	14
15. Миграционная процедура и риск последующей передачи	15
16. Срочные меры и сохранение возможности судебной защиты	15
17. Официальный транзит при исполнении выдачи	16
18. Условные ситуации и выбор приоритетов	16
19. Предложения Observatoire ARGA	18
20. Заключение	19
Приложение А. Карта первичного реагирования	19
Источники и справочный аппарат	19

Срез источников: 28 сентября 2026 года. Ключевые слова: транзит; задержание; INTERPOL; экстрадиция; статус беженца; судебная защита.

Резюме

Транзитная поездка может создать самостоятельный риск задержания, даже если человек законно проживает в стране отправления, имеет действующий проездной документ и ранее добился отказа в экстрадиции. Причина заключается в распределении полномочий: международная информация о розыске, национальное основание ограничения свободы и окончательное решение о передаче относятся к разным процедурам. Документ, решающий один вопрос, не всегда заранее разрешает остальные.

Настоящий доклад рассматривает правовые механизмы задержания при международном перемещении по состоянию на 28 сентября 2026 года. Основное внимание уделено европейским стандартам и шести судебным делам: *Amuur*, *Shikhsaitov*, *WS*, *Petruhhin*, *I.N.* и *Generalstaatsanwaltschaft Hamm*. Через эти примеры исследуются юрисдикция в аэропорту, продолжительность экстрадиционного содержания под стражей, запрет повторного преследования, значение гражданства и трансграничное действие статуса беженца. Выводы не образуют рейтинга стран или обещания беспрепятственной поездки.

Главное различие проходит между существованием правового препятствия выдаче и возможностью своевременно подтвердить его перед органом, впервые столкнувшимся с человеком. На практике критическим становится промежуток между обнаружением записи и получением документов о защите. Этот промежуток нельзя устранить одним письмом общего содержания. Его можно сократить точной идентификацией, доступным мотивированным решением, переводом и организованной связью между компетентными органами.

Observatoire ARGA предлагает оценивать маршрут как последовательность юрисдикций и процедур. Для каждого значимого пункта следует установить применимый механизм сотрудничества, доступный способ проверки ограничения и документы, подтверждающие индивидуальное положение. При задержании первоочередны фиксация основания и времени ограничения, доступ к местному представителю, получение процессуального акта и определение компетентного органа. Далее параллельно решаются вопросы свободы, допустимости передачи и соответствия обрабатываемых данных.

Управление риском не сводится к выбору аэропорта. Оно включает приведение документов в порядок, устранение противоречий между решениями и записями, проверку оставшихся национальных оснований и подготовку законных средств защиты. Наиболее надёжный результат - подтверждённое изменение юридического положения. Предположение, что конкретная пересадка останется незамеченной, таким результатом не является.

1. Предмет и границы исследования

1.1. Два значения транзита

В повседневной речи транзитом называют пересадку, проезд через страну или краткое пребывание по пути к конечному пункту. В экстрадиционном праве транзит может означать организованное перемещение уже выдаваемого лица через территорию третьего государства. Эти ситуации нельзя объединять: обычный пассажир не становится объектом согласованной международной передачи только потому, что его билет содержит пересадку.

Доклад рассматривает прежде всего задержание человека во время самостоятельной поездки. Отдельный раздел посвящён формальному транзиту при исполнении решения о выдаче. Такое разделение необходимо для определения основания ограничения свободы: согласие на официальный транзит и национальная мера после обнаружения розыскной записи имеют разную документальную основу.

Под трансграничным риском понимается возможность ограничения свободы, начала производства о передаче либо возникновения связанного административного препятствия. Это аналитическое понятие, а не числовая вероятность. Публичные источники не позволяют вычислить универсальный риск для каждого аэропорта, гражданства и вида записи. Поэтому предмет исследования - юридические условия, доказательства и способы реагирования.

1.2. Метод и источники

Используются Европейская конвенция о выдаче, Европейская конвенция по правам человека, официальные материалы INTERPOL, Статут ССФ и практика европейских судов. Шесть дел выбраны по различию разрешённых вопросов. Судебные выводы отделяются от предложенной ARGA организации работы. Условные ситуации не описывают клиентов и не используются как доказательство частоты задержаний.

При чтении каждого дела устанавливаются статус человека, вид ограничения, действовавшая процедура и предмет судебного вывода. Решение о незаконной длительности содержания под стражей не равнозначно выводу о незаконности любого первоначального задержания. Решение о запрете выдачи в страну происхождения не является общим освобождением от уголовной юрисдикции всех государств.

Практические рекомендации сформулированы для подготовки индивидуального анализа. Применимый договор, оговорки, национальные сроки и порядок обращения требуют проверки в конкретной юрисдикции. Эта проверка должна проводиться до использования процессуального документа, а не заменяться ссылкой на географическую принадлежность государства к Европе.

2. От международной информации к национальной мере

2.1. Red Notice и diffusion

INTERPOL описывает Red Notice как запрос об установлении местонахождения и предварительном задержании для последующей экстрадиции, передачи или аналогичного действия. Это не международный ордер на арест; юридическое действие определяется национальными органами. Diffusion представляет другой канал сотрудничества: НЦБ направляет её всем либо отдельным государствам. Такие сообщения также должны соответствовать правилам INTERPOL. [1; 2]

Для практического дела требуется установить не только наличие слова INTERPOL, но и вид сообщения, его источник и запрашиваемое действие. Сотрудник пограничного контроля может первоначально сообщить лишь о совпадении в системе. Это ещё не даёт представителю полного понимания: речь может идти об идентификации, розыске лица, документе либо самостоятельном национальном основании.

ARGA предлагает фиксировать три звена: полученная информация, национальное решение и фактическое действие. Если в протоколе указана международная запись, следует выяснить, какая национальная норма позволяет применить соответствующую меру. Если принят судебный акт, он должен анализироваться как самостоятельный документ. Оспаривание сообщения не заменяет предусмотренного законом обжалования этого акта.

2.2. Публичный поиск и пределы отрицательного результата

Большинство Red Notices предназначено только для правоохранительного использования. На открытом сайте публикуются отдельные выдержки по запросу соответствующего государства и для определённых публичных целей. Поэтому отсутствие имени в открытом поиске не устанавливает отсутствие непубличной записи. [3]

Правильное описание результата проверки должно указывать, что именно проверялось и на какую дату. Формулировка «публичная карточка не обнаружена» имеет определённое содержание. Формулировка «международного розыска нет» требует иной доказательственной основы. Подмена первого вывода вторым создаёт ложную уверенность ещё до обсуждения особенностей маршрута.

Положительный результат также требует проверки личности. Совпадение имени не всегда означает совпадение человека; различия в транслитерации не всегда означают другого человека. В досье полезно сопоставить дату и место рождения, гражданство, фотографию и известные варианты имени. Исправление очевидной ошибки идентификации должно опираться на документы, а не на предположение о том, что ошибка будет замечена автоматически.

2.3. Несколько параллельных оснований

Даже если международная запись отменена, может оставаться отдельный национальный акт или иной канал сотрудничества. Поэтому анализ должен начинаться с инвентаризации известных оснований. В ней отмечается, какой документ подтверждает действие каждого акта, кто вправе его отменить и было ли подтверждено исполнение соответствующего решения.

Такой подход не означает предполагать скрытый запрет в каждом государстве. Он означает точно ограничивать вывод имеющимися подтверждениями. Если известно только об удалении записи из системы INTERPOL, именно это и следует сообщать. Если дополнительно получен акт об отмене национального ордера, правовая картина становится иной. Эти события должны отражаться отдельно.

3. Аэропорт не находится вне юрисдикции: *Amuur*

В *Amuur v. France*, 25 июня 1996 года, ЕСПЧ рассмотрел удержание просителей убежища в международной зоне аэропорта Париж-Орли. Суд признал применимость статьи 5 и установил нарушение: фактические ограничения составляли лишение свободы, а правовая основа не обеспечивала необходимой защиты от произвола. Международная зона не имела экстерриториального статуса. Это миграционное дело, используемое здесь для вопроса о юрисдикции и характере ограничения, а не как решение об экстрадиции. [4, пп. 43-54]

Для транзитного пассажира практическое значение заключается в том, что отсутствие формального въезда не устраняет полномочия и обязанности государства. Процедурное положение определяется реальными действиями органов и применимым правом. Нахождение между выходами на посадку не создаёт отдельной территории, на которой невозможно задержание или обращение за защитой.

При первичном контакте важно описывать факты ограничения. Может ли человек покинуть помещение, получить документы, связаться с представителем и продолжить поездку? Кто определяет его перемещение? Сколько времени продолжается ограничение? Название «ожидание проверки» не отвечает на эти вопросы. В то же время краткая стандартная проверка не должна без анализа автоматически называться незаконным лишением свободы.

Документирование начинается с точного времени и последовательности событий. В условиях аэропорта могут фигурировать разные моменты: остановка у контроля, изъятие паспорта, перемещение в отдельное помещение, составление протокола и вынесение решения. Для последующей оценки важно сохранить все известные отметки, а не сводить их к одной приблизительной дате.

Представителю следует выяснить, какая служба отвечает за человека в настоящий момент. Передача между пограничной полицией, уголовной полицией и административным органом может менять процессуальный режим. Единый телефон аэропорта или ответ перевозчика не заменяет контакт с компетентным органом. При этом запрос информации должен быть направлен на получение правового основания, а не на спор о бытовом названии зоны.

4. Краткая пересадка и изменение маршрута

Маршрут следует описывать через реальные точки возможного применения национального права. Помимо плановой пересадки имеют значение смена аэропорта, ночёвка, необходимость получения багажа и отмена следующего сегмента. Это не прогноз задержания. Это перечень обстоятельств, которые могут изменить первоначально предполагаемую процедуру пребывания.

Информация перевозчика полезна для понимания организации перелёта, но не подтверждает отсутствие уголовно-процессуального основания. Возможность регистрации на рейс, действительный билет и принятие багажа относятся к перевозке. Они не заменяют заключение о правовом положении лица и не связывают компетентный национальный орган при поступлении запроса о задержании.

При изменении маршрута нужно обновлять юридическую оценку, если возникает новая юрисдикция или существенно меняется характер пребывания. Это особенно важно, когда исходное заключение относилось к конкретному государству и набору документов. Его нельзя автоматически переносить на непредусмотренный пункт посадки только потому, что конечный пункт остался тем же.

ARGA рекомендует включать в подготовку поездки план связи и доступ к документам при техническом сбое. Задача этого плана - обеспечить защиту при изменившихся обстоятельствах. Он должен содержать контакты представителя, способ получения

подтверждённых копий и информацию о медицинских потребностях. Он не должен зависеть от доступа к единственному телефону или от немедленного ответа одного человека.

Оценка альтернативных маршрутов должна основываться на правовых условиях, а не на предположениях о слабости контроля. Если известное основание розыска остаётся действующим, смена пересадки не устраняет его. Юридически значимым решением может быть получение необходимого акта, уточнение статуса или перенос поездки до разрешения вопроса.

5. Предварительное задержание и сроки

В базовом тексте статьи 16 Европейской конвенции о выдаче предварительное задержание может быть прекращено после 18 дней без получения запроса и необходимых документов; оно не должно превышать 40 дней. Освобождение не препятствует новому задержанию при последующем поступлении запроса. Это правила определённой договорной стадии, а не общий максимальный срок любого экстрадиционного содержания. Применимые изменения договора и национальное право проверяются отдельно. [5, ст. 16]

Главный практический вопрос - какой срок сейчас течёт. Нужны дата фактического ограничения, дата применения соответствующей меры, поступление полного запроса и дата последующего судебного акта. Если запрос получен и правовое основание изменено, механическое продолжение первоначального отсчёта может привести к ошибочному выводу об обязательном освобождении.

Рекомендуется вести отдельный календарь для каждой меры. В нём фиксируются основание, орган, начало срока, возможное продление, дата ближайшего рассмотрения и ответственное лицо. Отдельно отмечаются сроки обжалования. Такое разделение предотвращает смешение периода предварительного задержания со сроком подачи жалобы или сроком направления документов иностранным органом.

Отсутствие ответа источника также требует конкретного описания. Нужно установить, какой документ запрошен, почему без него нельзя продолжать проверку и что произошло после истечения назначенного срока. Фраза «ожидается информация» не позволяет оценить активность производства. Для аргумента об освобождении полезна хронология реальных действий и периодов бездействия.

Статья 5 Конвенции защищает право на информацию о причинах ареста, судебную проверку законности и, при нарушении предусмотренных ею гарантий, право на компенсацию. Конкретная процедура реализации этих прав определяется соответствующим правопорядком. Для экстрадиционных дел нельзя механически переносить каждое правило, относящееся к задержанию по подозрению в преступлении. [6, ст. 5]

Практическое ходатайство должно объяснять, какое основание для дальнейшего ограничения утрачено либо почему мера больше не соответствует применимому критерию. Просьба об освобождении может сопровождаться предложением законных альтернатив, если они доступны. Документы о месте проживания, семейных связях и готовности исполнять условия имеют значение именно в рамках такого обоснования, а не как универсальный иммунитет.

6. Shiksaitov: защита существует, но проверка затягивается

В *Shiksaitov v. Slovakia*, 10 декабря 2020 года, заявитель, имевший статус беженца в Швеции, содержался в Словакии для возможной выдачи России один год, девять месяцев и восемнадцать дней. ЕСПЧ установил нарушение статьи 5 § 1 в связи с недостаточной тщательностью ведения производства и длительностью содержания; также рассматривалось отсутствие эффективного права на компенсацию. Последующий отказ в выдаче сам по себе не делал каждое предшествующее задержание незаконным задним числом. [7, пп. 53-83 и резолютивная часть]

Для транзитных ситуаций дело показывает опасность затяжной проверки уже существующих документов о защите. Если компетентные органы располагают ключевой информацией, необходимо выяснять, какое действие ещё требуется и почему оно не выполнено. Повторное обсуждение одного вопроса без новых обстоятельств должно быть отражено в хронологии, поскольку именно процессуальная динамика влияет на оценку дальнейшего содержания.

Рабочий анализ ARGА предлагает разделять время на периоды: установление личности, получение основного запроса, подтверждение статуса, исследование препятствий, обжалование и ожидание исполнения. Для каждого периода следует указать совершённые действия. Это позволяет показать, какая часть задержки связана с объективной необходимостью, а какая остаётся необъяснённой.

Статус беженца следует подтверждать не только документом для поездок, но и решением компетентного органа, когда оно доступно и необходимо. Важно установить государство, дату, лицо и содержание предоставленной защиты. Если решение содержит конфиденциальную мотивировку, объём раскрытия должен быть согласован с представителем. Подтверждение статуса и раскрытие всего убежищного досье не являются одной и той же задачей.

Дело 2020 года нельзя читать так, будто оно заранее разрешило последующие вопросы права ЕС, рассмотренные Судом ЕС в 2024 году. Его самостоятельная ценность - критерий процессуальной активности и связь лишения свободы с реально продолжающимся производством. Современный анализ должен учитывать и эту логику, и актуальные правила о правовом эффекте статуса.

7. Статус беженца в другом государстве: решение 2024 года

В *Generalstaatsanwaltschaft Hamm*, C-352/22, 18 июня 2024 года, Суд ЕС рассмотрел запрос Турции к Германии в отношении лица, признанного беженцем Италией. Пока предоставивший защиту орган не отменил или не отозвал статус, выдача в страну происхождения исключена в рассматриваемой правовой ситуации. Запрашиваемый орган должен связаться с органом предоставления защиты. Даже последующая отмена статуса не устраняет самостоятельной проверки риска запрещённого обращения. [8, резолютивная часть; официальное сообщение Суда]

Практический вывод состоит в необходимости быстро сделать решение о защите доступным надлежащему адресату. Проездной документ может указывать на статус, но для разрешения спора иногда требуется подтверждение органа, который его предоставил. В пакете следует

заранее определить этот орган и реквизиты решения. Связь между государствами должна осуществляться компетентными каналами; письмо частного представителя помогает инициировать проверку, но не заменяет официальный ответ.

Не следует расширять вывод на любую форму миграционного статуса. Вид на жительство по работе, гуманитарное разрешение, поданное заявление об убежище и признанный статус беженца имеют разную правовую природу. Анализ начинается с точного названия документа и основания его выдачи. Подмена этих категорий особенно опасна при переводе, когда все они неформально обозначаются словом «защита».

Также важно направление предполагаемой передачи. Решение касается выдачи в страну происхождения в описанных обстоятельствах. Запрос другого государства либо процедура с иным предметом требует отдельной оценки. Это не уменьшает значения статуса; это определяет, какой именно довод следует представить и какие дополнительные обстоятельства нужно установить.

Для контроля исполнения полезно фиксировать дату направления межведомственного запроса, полученный ответ и последующие действия. Если сведения подтверждены, в национальном производстве следует поставить вопрос о последствиях для продолжающегося ограничения свободы. Правовой запрет выдачи должен быть связан с конкретной процессуальной просьбой, а не оставаться фоновым приложением к делу.

8. WS: прекращённое дело и запрет повторного преследования

В *WS v Bundesrepublik Deutschland*, C-505/19, 12 мая 2021 года, Суд ЕС разграничил проверку применимости *ne bis in idem* и ситуацию, когда она уже установлена окончательным судебным решением. До такого установления временное задержание для проверки не исключалось соответствующими нормами. После подтверждения применения запрета к тем же фактам предварительное задержание на основании *Red Notice* в рассматриваемом пространстве ЕС и Шенгена недопустимо. Само утверждение о прежнем прекращении дела не равно такому подтверждению. [9, резолютивная часть]

Практическая сложность заключается в сопоставлении фактов двух производств. Номера дел и наименования составов могут различаться, хотя события совпадают. Возможна и обратная ситуация: одинаковое название преступления относится к разным эпизодам. Поэтому материал для проверки должен показывать конкретные действия, период, участников и предмет обвинения.

ARGA предлагает таблицу сопоставления: фактическое утверждение нового запроса, соответствующий фрагмент прежнего решения, совпадение либо различие. В ней не следует ограничиваться выводом адвоката о тождестве. Ссылка на страницу и точное описание эпизода позволяют компетентному органу проверить аргумент самостоятельно.

Второй вопрос - юридический эффект прежнего акта. Не каждое завершение проверки означает окончательное разрешение дела в смысле применимого запрета. Нужно установить орган, основание прекращения, возможность возобновления и выполненные условия. Если результат зависит от исполнения определённого требования, подтверждение его выполнения становится частью основного пакета.

Особое значение имеет форма документа, устанавливающего применение запрета. Отметка в переписке, позиция прокурора и окончательное судебное решение могут иметь разный эффект. Подготовка должна быть направлена на получение предусмотренного законом подтверждения, а не на накопление неформальных заверений. При наличии такого акта следует обеспечить его доступность в последующих процедурах и точность перевода.

Вывод WS связан с конкретными нормами ЕС и Шенгенского пространства. Его нельзя автоматически объявлять всемирным запретом задержания во всех государствах INTERPOL. Для другой юрисдикции прежнее решение остаётся существенным материалом, но его обязательность и процессуальное действие должны быть установлены отдельно.

9. Гражданство и обмен информацией: Petruhhin

В Petruhhin, C-182/15, 6 сентября 2016 года, дело касалось гражданина Эстонии, задержанного в Латвии по запросу России. Суд ЕС не признал за любым гражданином Союза автоматическое получение всей защиты, предоставляемой собственным гражданам запрашиваемого государства. Он предусмотрел информирование государства гражданства и возможность передачи ему для преследования при наличии соответствующей юрисдикции. Отдельно сохранялась проверка риска обращения, запрещённого Хартией. [10, резолютивная часть; официальное сообщение Суда]

Практическая работа начинается с точного установления гражданства и применимости соответствующего механизма. Паспорт ЕС имеет правовое значение, но не является универсальной защитой от международного запроса. Необходимо определить, какое государство должно быть информировано, по какому каналу и какое действие оно юридически вправе совершить.

Представителю полезно отслеживать содержание обмена, а не только факт отправки письма. Было ли сообщено о конкретном запросе и фактах? Получен ли ответ? Указана ли возможность собственного преследования? Если орган государства гражданства не располагает достаточными данными, формальное уведомление может не завершать содержательную проверку.

Механизм не должен описываться клиенту как обязательство государства «забрать своего гражданина». Его применение связано с установленными юридическими условиями. В правовом заключении следует обозначить требуемый обмен информацией и возможные результаты, не подменяя процедуру обещанием определённого исхода.

При множественном гражданстве необходимо установить значение каждого статуса для конкретного государства и запроса. Дата приобретения гражданства, удостоверяющие документы и связь с применимым соглашением могут менять анализ. При этом использование другого паспорта не отменяет известного ордера и не должно рассматриваться как способ устранения правового основания.

10. I.N.: новое гражданство и прежнее убежище

В I.N., C-897/19 PPU, 2 апреля 2020 года, Суд ЕС рассмотрел положение гражданина Исландии, задержанного в Хорватии по российскому запросу. Значение имели особые отношения Исландии с ЕС и ранее предоставленное убежище в связи с тем же преследованием. Суд потребовал проверки риска запрещённого обращения и информирования Исландии о возможности передачи для преследования при наличии её юрисдикции. Это не общий вывод обо всех гражданах третьих стран. [11, резолютивная часть; официальное сообщение Суда]

Дело показывает, почему история статуса может сохранять доказательственное значение после натурализации. Нынешний паспорт подтверждает гражданство; прежнее решение об убежище может содержать оценку конкретного преследования. Эти документы отвечают на разные вопросы и должны использоваться вместе, если обстоятельства требуют этого.

Для подготовки необходимо восстановить последовательность: первоначальное гражданство, предоставление защиты, натурализация, возникновение либо обновление запроса. Затем сопоставляется, относятся ли основания прежней защиты к нынешнему делу. Нельзя автоматически считать, что любой старый акт об убежище касается любого последующего обвинения.

Общий организационный вывод - сохранять мотивированные решения о защите даже после изменения статуса. Их отсутствие может затруднить доказательство связи между прежней оценкой риска и текущим запросом. При этом документ должен передаваться адресно с учётом конфиденциальности, особенно если он содержит сведения о родственниках или свидетелях.

11. Прежний отказ в выдаче: что он подтверждает

Решение об отказе необходимо читать через его предмет, основание и окончательность. Суд мог установить риск запрещённого обращения, недостаточность документов, истечение срока или временное препятствие. Эти результаты различаются по способности повлиять на новое производство. Поэтому короткая справка об отказе полезна для первичного сообщения, но полный мотивированный акт обычно важнее для дальнейшей аргументации.

В предлагаемой модели следует выделить три вопроса. Первый: то же ли лицо и те же ли факты охватывает новый запрос? Второй: сохраняется ли установленное ранее препятствие? Третий: какой правовой эффект прежнего решения предусмотрен в новой юрисдикции? Ответ на последний вопрос нельзя вывести только из авторитетности первого суда.

Если отказ связан с отсутствием конкретного документа, его последующее предоставление может изменить ситуацию. Если основание относится к индивидуальному риску, нужно проверить, изменились ли обстоятельства и чем это подтверждается. Защита должна отвечать на новую позицию источника, а не повторять прежний текст без сопоставления.

Особую категорию составляют решения о прекращении содержания под стражей без разрешения вопроса о выдаче. Они могут быть благоприятными и значимыми, но их нельзя представлять как окончательный отказ в экстрадиции. Аналогично освобождение по

истечении срока предварительной меры не обязательно прекращает возможность последующего запроса.

Для международного использования полезно подготовить краткий перевод резолютивной части и ключевого основания вместе с полным актом. Краткое изложение должно точно обозначать предел результата. Если решение обжалуется, это также необходимо отразить. Документ о промежуточном успехе не должен выглядеть как окончательное подтверждение отсутствия риска.

12. Первые действия при задержании

12.1. Установить местонахождение и правовое основание

Первая задача представителя - выяснить, где находится человек, какой орган его удерживает и на каком основании. Нужны точное имя в документах, время ограничения, номер производства и контакт компетентной службы. Эти сведения позволяют адресовать последующие действия правильно. Обращение ко всем органам одновременно без идентификации процедуры может увеличить путаницу.

Следует запросить доступные процессуальные документы и перевод объяснения основания. При необходимости нужно сразу сообщить о медицинских обстоятельствах и потребности в лекарствах. Фактические сообщения должны быть точными: подтверждённое заболевание и схема приёма полезнее общей формулы о плохом самочувствии. Медицинская помощь и юридическое оспаривание решают самостоятельные задачи.

12.2. Обеспечить местное представительство

Местный адвокат определяет доступный способ обращения, требования к полномочиям и ближайшие сроки. Международный координатор предоставляет документы и общую историю. Разделение ролей позволяет не тратить первые часы на подготовку текста, который не отвечает национальным требованиям или направлен ненадлежащему органу.

Вопрос о консульском контакте должен учитывать гражданство, статус защиты и волю человека в рамках применимого права. Если опасение связано с преследованием государством происхождения, автоматическое направление чувствительного досье его представителям недопустимо как организационная практика. Решение о раскрытии принимается предметно вместе с компетентным представителем.

12.3. Разделить процессуальные цели

Срочная работа обычно включает несколько разных вопросов: законность текущего ограничения, доступ к информации, наличие оснований для передачи и состояние международных данных. Для каждого следует определить адресата и требуемое действие. Обращение в CCF не является ходатайством об освобождении перед национальным судом; национальная жалоба не заменяет заявления об исправлении записи.

ARGA рекомендует короткую таблицу действий с ответственным лицом и сроком. В неё включаются только реальные задачи, подтверждённые текущим положением дела. Обновление таблицы после каждого существенного решения предотвращает ситуацию, когда несколько представителей считают, что срочный документ уже подал кто-то другой.

13. Пакет документов для подтверждения защиты

13.1. Основной комплект

В основной комплект входят документы о личности, действующем статусе, известных судебных решениях и текущих ограничениях. Для каждого акта указываются дата, орган, номер, язык и наличие перевода. Если документ доступен только частично, это должно быть понятно представителю. Неполная копия не должна незаметно превращаться в основание категорического вывода.

Особое место занимают решения о предоставлении защиты, отказе в выдаче, прекращении уголовного дела и изменении международной записи. Они не взаимозаменяемы. Пакет должен объяснять, какой вопрос закрывает каждый документ и какой остаётся открытым. Это помогает сотруднику или суду, впервые увидевшему дело, не искать юридическую связь самостоятельно.

13.2. Краткое изложение для первого контакта

ARGA предлагает готовить краткую записку с идентификацией, текущим статусом, существенными решениями и контактами представителя. Она должна направлять к подтверждающим приложениям. Её функция - ускорить доступ к доказательствам, а не заменить их или объявить заранее обязательный для иностранного органа результат.

В записку не следует включать неподтверждённые утверждения о политическом мотиве, абсолютной безопасности или отсутствии любого розыска. Если соответствующий вывод содержится в решении компетентного органа, нужно точно указать источник и пределы. Чем короче документ, тем важнее юридическая точность каждого предложения.

13.3. Доступность и конфиденциальность

Документы должны оставаться доступными при утрате связи с основным устройством. Практически полезны защищённая резервная копия и возможность получения материалов через представителя. Не следует передавать всем участникам поездки полное убежищное или уголовное досье. Для первичного обращения обычно достаточно ограниченного набора, а раскрытие остальных материалов определяется задачей.

Переводы должны сохранять различия между отменой, приостановлением, отказом, прекращением и освобождением. Ошибка в одном из этих слов может изменить ожидания и аргументацию. Если акт содержит условие или ограничение срока, его необходимо воспроизвести вместе с благоприятной частью. Изъятие оговорки ради краткости создаёт неправильную правовую картину.

Документ	Что помогает установить	Чего сам по себе не подтверждает
Паспорт	Личность и гражданство	Отсутствие действующего запроса
Решение о статусе беженца	Основание и факт предоставления защиты	Любой иммунитет в каждой юрисдикции

Документ	Что помогает установить	Чего сам по себе не подтверждает
Отказ в выдаче	Исход и основания конкретного производства	Автоматическое прекращение всех записей
Решение о прекращении дела	Содержание и юридический эффект акта	Тождество фактов нового запроса
Решение CCF	Действие в отношении данных INTERPOL	Отмену самостоятельного национального ордера

14. CCF и национальная защита

Статут CCF предусматривает рассмотрение вопросов доступа, исправления и удаления данных, а также возможность временных мер в отношении их обработки. Статья 37 говорит о решении Комиссии, а не об автоматическом эффекте подачи заявления. Компетенция CCF относится к информационной системе INTERPOL. Поэтому наличие обращения нельзя представлять как разрешение на поездку или приказ национальному суду освободить лицо. [12, ст. 3, 29, 37, 39]

В срочном обращении следует показать связь между обрабатываемыми данными и текущим риском. Подтверждение задержания, судебный акт, решение о защите и точное описание противоречия позволяют сформулировать предмет проверки. Большой пакет без объяснения, какие сведения требуют изменения, может затруднить выделение главного вопроса.

Если принято решение о временной мере, необходимо установить её содержание, объект и действие во времени. Если данные удалены, следует получить и сохранить соответствующее подтверждение. В национальном производстве нужно отдельно объяснить значение этого изменения для основания текущей меры. Оно может быть существенным, но конкретный результат определяется компетентным органом и оставшимися основаниями.

INTERPOL сообщает, что при отмене несоответствующего уведомления или diffusion государства информируются и получают просьбу удалить сведения из национальных баз. Это важный механизм обновления, но для индивидуального дела необходимо различать сообщение об отмене и подтверждённое действие в конкретной национальной системе. [1]

Практический контроль исполнения должен быть адресным. Если повторное ограничение связано со старой записью, полезно сохранить время проверки, название системы, если оно раскрыто, и ссылку органа на основание. Без этих данных трудно установить, возникло ли запаздывание обновления, самостоятельный акт или новый запрос. Каждый вариант требует своего способа реагирования.

15. Миграционная процедура и риск последующей передачи

После отказа в экстрадиции могут оставаться вопросы законности пребывания или административного удаления. Их нельзя считать автоматически решёнными экстрадиционным актом. Следует установить текущий миграционный статус и наличие отдельного решения о выезде либо удалении. При этом оценка риска запрещённого обращения не должна исчезать только из-за изменения названия процедуры.

Практическая задача - выяснить предполагаемый пункт назначения и возможность последующей передачи из него. Общая фраза о возвращении «в третью страну» недостаточна для индивидуальной оценки. Нужны сведения о правовом основании приёма, доступе к защите и конкретной последовательности действий. Утверждение о риске последующей выдачи должно быть связано с доказательствами, а не только с общей характеристикой государства.

Судебная и административная линии требуют согласованной, но раздельной работы. Решение об освобождении из экстрадиционного содержания может совпасть по времени с новой административной мерой. Поэтому после благоприятного акта необходимо проверить фактическое местонахождение человека и все продолжающие действовать решения. Сообщение родственникам о полном завершении дела должно соответствовать этой проверке.

Для просителя убежища либо признанного беженца особенно важно точно обозначить процедуру и действующий статус. Нельзя заменять формальное обращение за защитой фразой в объяснении, если национальное право требует специальной подачи. Местный представитель должен определить доступный способ и последствия обращения, включая связь с другими производствами.

16. Срочные меры и сохранение возможности судебной защиты

Срочная защита необходима, когда передача может произойти раньше рассмотрения доводов. Первым вопросом становится не объём будущей жалобы, а наличие конкретного исполнимого решения, предполагаемое время действия и доступное средство приостановления. Документ должен ясно показывать, какое необратимое событие требуется предотвратить.

По Rule 39 ЕСПЧ может указать временную меру в исключительной ситуации непосредственного риска непоправимого вреда конвенционному праву. Подача запроса не равна предоставлению меры; полученный ответ и его условия нужно проверить. Этот механизм не заменяет национальные средства и не обеспечивает автоматической остановки любого экстрадиционного производства. [13]

В предлагаемой организации работы срочный комплект включает действующее решение, подтверждение времени передачи, использованные национальные средства, ключевые доказательства риска и контакты представителя. Если дата пока неизвестна, следует точно описать стадию и источник сведений о срочности. Неопределённость нельзя скрывать придуманным расписанием или категорической формулировкой о немедленной выдаче.

После указания меры необходимо проверить адресата, срок, дополнительные обязанности и фактическое получение компетентным органом. Международное решение и его исполнение являются связанными, но различными событиями. Представитель должен понимать, кто на национальном уровне обеспечивает соблюдение запрета и куда направлять сообщение при изменении обстоятельств.

Отказ в срочной мере не следует описывать как окончательное одобрение всей процедуры передачи. Однако он меняет практическое положение: нужно немедленно оценить действующие национальные решения и оставшиеся способы защиты. Рабочая группа должна использовать один актуальный статус дела, чтобы не продолжать действия исходя из устаревшего предположения о приостановлении.

17. Официальный транзит при исполнении выдачи

Статья 21 Европейской конвенции о выдаче регулирует согласованный транзит выдаваемого лица. Она предусматривает специальные правила воздушного перемещения, включая незапланированную посадку, и запрещает транзит через территорию, где имеются основания опасаться угрозы жизни или свободе по перечисленным признакам. Эта конструкция относится к организованной передаче, а не к обычной пассажирской пересадке. Применяемая редакция и заявления сторон проверяются для конкретного маршрута. [5, ст. 21]

Для защиты предметом анализа становится не только государство конечной передачи, но и юридически значимый промежуточный этап. Нужно установить, запрашивалось ли согласие, какие документы его сопровождают и предусмотрена ли посадка. Если маршрут изменён, следует проверить, требуется ли новое разрешение или иное действие в рамках применимого механизма.

Доступ к деталям сопровождения может быть ограничен. Это не оправдывает предположение о любом возможном маршруте. Представитель должен формулировать запрос в объёме, необходимом для конкретного довода: государство транзита, характер остановки и компетентный орган. Требование раскрыть весь оперативный план может быть избыточным, если правовой вопрос решается менее подробной информацией.

Полезно заранее определить, какие события требуют уведомления защиты: изменение страны транзита, задержка передачи или возникновение нового основания ограничения. Предлагаемый подход направлен на сохранение возможности правового реагирования. Он не предполагает вмешательства в законное сопровождение или раскрытия сведений, не относящихся к защите прав лица.

18. Условные ситуации и выбор приоритетов

Примеры ниже созданы для анализа и не описывают реальные клиентские дела.

18.1. Пересадка при действующем статусе беженца

Лицо задержано в государстве ЕС, а защита предоставлена другим государством ЕС. Источник запроса - страна происхождения. Приоритетны подтверждение личности, точного вида статуса и официального решения, затем взаимодействие компетентных органов. Одновременно оспаривается продолжающееся ограничение в установленной национальной процедуре.

Ошибка состояла бы в направлении только фотографии проездного документа с утверждением, что этого достаточно для немедленного освобождения. Сильнее подготовить проверяемый комплект, указать соответствующий правовой механизм и сформулировать требуемое действие суда. Если орган считает статус прекращённым, нужно получить основание такого утверждения и проверить его у компетентного источника.

18.2. Ранее прекращённое уголовное дело

Человек предъявляет решение о прекращении производства, но новый запрос описывает дополнительные эпизоды. Приоритетом становится сопоставление фактов. Возможен вывод о полном совпадении, частичном совпадении или различии; каждый требует отдельной аргументации. Нельзя использовать общий заголовок прежнего решения вместо анализа его фактического охвата.

Если применимость запрета повторного преследования уже установлена надлежащим судебным актом, необходимо предъявить именно этот акт и подтвердить его окончательность. Если такого установления нет, следует определить доступную процедуру. Попытка представить вопрос как уже разрешённый без соответствующего документа может ослабить позицию.

18.3. Удалённая запись и повторное ограничение

При проверке снова возникает сообщение о розыске, хотя имеется решение ССФ об удалении. Нужно установить, на какую запись и какой национальный акт ссылается орган. Далее сопоставляются идентификаторы, даты и содержание решения. Возможное запаздывание обновления и новый самостоятельный запрос нельзя заранее считать одним и тем же событием.

В обращении следует приложить подтверждение удаления и запросить проверку актуального основания. Если орган показывает действующий самостоятельный ордер, необходима отдельная национальная защита. Практический результат определяется тем, что именно продолжает действовать, а не только датой благоприятного письма ССФ.

18.4. Освобождение без окончательного отказа в выдаче

Лицо освобождено после истечения периода предварительной меры. Позднее поступает полный запрос. Прежде чем сообщать об отсутствии риска, нужно прочитать акт об освобождении и установить, завершено ли производство. Благоприятное решение о свободе может не разрешать вопрос по существу.

При подготовке дальнейших действий представитель должен проверить продолжающиеся обязанности, возможность обжалования и содержание нового запроса. Если требуется явка

либо соблюдение условий, эти требования нужно объяснить человеку ясно. Правовая защита строится на исполнении действующих обязательств и их законном оспаривании.

19. Предложения Observatoire ARGA

19.1. Стандарт первичной информации

При ограничении свободы в связи с международным запросом предлагается обеспечивать доступное объяснение вида процедуры, компетентного органа и действующего основания в пределах применимого закона. Для последующей проверки важны точные временные отметки и идентификатор производства. Это снижает риск, что защита направит документ по неправильному адресу или пропустит срок из-за неопределённого описания меры.

На институциональном уровне полезна форма передачи существенных сведений при смене ответственной службы. В ней следует фиксировать, какие документы о защите уже получены, какие запросы направлены и какие сроки действуют. Передача человека между органами не должна приводить к повторному началу всей проверки только из-за потери информации.

19.2. Проверка статуса и судебных актов

ARGA предлагает приоритетно проверять документы, способные непосредственно изменить допустимость передачи: решение о статусе, окончательный судебный акт о применении *ne bis in idem*, действующую срочную меру. Приоритет означает оперативное установление подлинности и содержания, а не автоматическое принятие любой предъявленной копии без проверки.

Для трансграничного обмена полезны устойчивые реквизиты решений и понятное описание их правового эффекта. В кратком сообщении следует различать окончательный отказ, временное приостановление, освобождение и отмену данных. Такая стандартизация уменьшает терминологические ошибки без необходимости раскрывать полное конфиденциальное досье.

19.3. Контроль исполнения и завершение дела

После изменения международных данных предлагается сохранять подтверждения уведомления и адресно проверять известные национальные последствия. После отказа в выдаче - отдельно устанавливать состояние содержания под стражей и миграционных мер. После передачи - фиксировать выполнение индивидуальных гарантий, если они составляли условие решения.

Для представителей полезен итоговый перечень: какие вопросы разрешены, какими актами и какие действия остаются необходимыми. Этот документ должен быть точным и коротким. Его задача - предотвратить повторное использование устаревшей версии дела и преждевременное сообщение о полном завершении всех ограничений.

20. Заключение

Транзитный риск возникает на пересечении международной информации и национальных полномочий. Краткость пребывания, отсутствие формального въезда и благоприятное решение в другой стране не заменяют анализа конкретного основания. Судебная практика показывает, какие документы и процедуры способны изменить результат, но не создаёт универсального разрешения на перемещение.

Практически сильная защита соединяет точную идентификацию, доказательство статуса, анализ прежних решений и своевременное процессуальное действие. Центральным становится вопрос, что должен проверить конкретный орган и какой документ позволяет ему это сделать. Такой подход сокращает неопределённость и помогает отделить необходимую проверку от необоснованного продолжения ограничения.

Предлагаемая модель ARGА ориентирована на подтверждённое правовое положение и исполнение решений. Она позволяет организовать подготовку поездки, первичную реакцию и завершение производства в единую последовательность. Результат оценивается по действующим актам и фактическому устранению соответствующего ограничения, а не по общему заверению, что всё уже решено.

Приложение А. Карта первичного реагирования

Этап	Основное действие	Подтверждаемый результат
Обнаружение ограничения	Установить орган, место и время	Идентифицированная процедура
Первичный доступ	Получить акт, перевод и представителя	Понятное основание и ближайшие сроки
Проверка защиты	Представить относящиеся к делу решения	Официально проверяемые обстоятельства
Судебное действие	Разделить свободу и допустимость передачи	Решение по конкретной процессуальной просьбе
Работа с данными	Установить запись и компетентный орган	Подтверждённое исправление либо иной результат
Завершение	Проверить оставшиеся ограничения	Точный перечень действующих актов

Источники и справочный аппарат

Официальные источники. Для судебных актов указаны номера дел и даты решений; ссылки на пресс-релизы ведут к официальным резюме Суда ЕС. Применимость договоров и национальных процедур определяется для конкретного государства и даты события.

- [1] INTERPOL. About Red Notices. <https://www.interpol.int/How-we-work/Notices/Red-Notices>
- [2] INTERPOL. About Notices: diffusions. <https://www.interpol.int/How-we-work/Notices/About-Notices>
- [3] INTERPOL. View Red Notices: public access.
<https://www.interpol.int/How-we-work/Notices/Red-Notices/View-Red-Notices>
- [4] ECtHR. Amuur v. France, no. 19776/92, 25 June 1996, §§ 43-54. <https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57988>
- [5] Council of Europe. European Convention on Extradition, ETS No. 024, 13 December 1957, Articles 16, 21 and 22 (original treaty text). <https://rm.coe.int/1680064587>
- [6] Council of Europe. European Convention on Human Rights, Article 5.
https://www.echr.coe.int/documents/d/echr/convention_ENG
- [7] ECtHR. Shiksaitov v. Slovakia, nos. 56751/16 and 33762/17, 10 December 2020, §§ 53-83.
<https://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-206369>
- [8] CJEU. Generalstaatsanwaltschaft Hamm (Request for the extradition of a refugee to Türkiye), C-352/22, 18 June 2024, ECLI:EU:C:2024:521. Judgment; official summary, press release No. 101/24.
<https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:62022CJ0352>
<https://curia.europa.eu/site/upload/docs/application/pdf/2024-06/cp240101en.pdf>
- [9] CJEU. WS v. Bundesrepublik Deutschland, C-505/19, 12 May 2021, ECLI:EU:C:2021:376. Judgment; official summary, press release No. 76/21. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:62019CJ0505>
<https://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/application/pdf/2021-05/cp210076en.pdf>
- [10] CJEU. Petruhhin, C-182/15, 6 September 2016, ECLI:EU:C:2016:630. Judgment; official summary, press release No. 84/16. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:62015CJ0182>
<https://curia.europa.eu/site/upload/docs/application/pdf/2016-09/cp160084en.pdf>
- [11] CJEU. Ruska Federacija (I.N.), C-897/19 PPU, 2 April 2020, ECLI:EU:C:2020:262. Judgment; official summary, press release No. 38/20. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX:62019CJ0897>
<https://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/application/pdf/2020-04/cp200038en.pdf>
- [12] INTERPOL. Statute of the Commission for the Control of INTERPOL's Files, 2025, Articles 3, 29, 37 and 39. [https://www.interpol.int/content/download/5695/file/Statute%20of%20the%20CCF%20\(E\).pdf](https://www.interpol.int/content/download/5695/file/Statute%20of%20the%20CCF%20(E).pdf)
- [13] ECtHR. Applying for interim measures: Rule 39.
<https://www.echr.coe.int/web/echr/applying-for-interim-measures>